

УДК 94(430).084

UDC 94(430).084

**РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
КОНЦЕРТА ДЕРЖАВ В 1909
И 2019 г. (ПОДХОД ГЕРМАНИИ)****RUSSIAN DIRECTION OF THE
CONCERT OF STATES IN 1909
AND 2019 (APPROACH OF GERMANY)****А. А. Синдеев,***доктор исторических наук, профессор
Института Европы РАН (Россия)***A. Sindeev,***Doctor of History, Professor
of the Institute of Europe, RAS (Russia)*

Поступила в редакцию 01.09.20.

Received on 01.09.20.

В статье сопоставляются два сюжета, связанные с российско-германскими отношениями. Их отделяют друг от друга 110 лет. Первый сюжет посвящен германскому ультиматуму Санкт-Петербургу дать согласие на признание аннексии Боснии и Герцеговины, осуществленной в 1908 г. Австро-Венгрией. Во втором сюжете рассмотрено представление о Российской Федерации в выступлениях и заявлениях министра иностранных дел ФРГ, социал-демократа Х. Мааса. Автор статьи поставил перед собой цель выявить закономерности двусторонних контактов в контексте концерта держав.

Ключевые слова: Россия, Германия, концерт держав, сдерживание, исторические закономерности, историческая ответственность.

The article compares two plots connected with Russian-German relations with temporal difference of 110 years. The first plot is devoted to German ultimatum to Saint-Petersburg to agree on acknowledgement of annexation of Bosnia and Herzegovina, conducted in 1908 by Austria-Hungary. The second plot considers the idea of Russian Federation in speeches and declarations of the minister of foreign affairs of FRG, social-democrat H. Maas. The author reveals the regularities of two-sided contacts in the context of the concert of states.

Keywords: Russia, Germany, concert of states, deterrence, historical regularities, historical responsibility.

Введение. В 1909 г. была опубликована книга британского публициста Р.-Н. Энджелла, получившая позднее название «Великая иллюзия». Один из главных выводов заключался в том, что достигнутая интеграция экономик и появившиеся благодаря ей зависимости делают войну невозможной. Последующие события доказали, что силы, влияющие на социально-политические процессы, являются более сложными, а любая детерминация, даже столь значимая, как экономическая, может рассматриваться в лучшем случае в качестве потенциально важной. Будущее, как бы банально это не звучало, остается непредсказуемым.

Впрочем, некоторые закономерности истории все же следует попытаться зафиксировать и понять, чему способны помочь сопоставление и сравнение различных эпох, этапов и временных отрезков. В связи с этим автор, надеясь первоначально на успешный результат, решил в качестве эксперимента выбрать первые месяцы 1909 и 2019 г., проанализировать российское направление политики Германии и высказать размышления, касающиеся его места в концерте держав.

Начало 1909 г. интересно с точки зрения ослабления роли Российской империи на Балканах, усиления для Германской империи значе-

ния союза с Австро-Венгрией, выдвижения мартовского ультиматума России, связанного с отказом от помощи Сербии и признанием аннексии Боснии и Герцеговины, осуществленной Австро-Венгрией в 1908 г. Начало 2019 г. характеризуется поиском Германией совместно с союзниками и партнерами эффективных способов ограничить влияние России на Ближнем Востоке, ее желанием не допустить утверждения непрозападных вариантов развития на Европейском континенте.

Теоретические аспекты. В истории концерт держав, как правило, ограничивают известными событиями XIX в., в теории международных отношений данная концепция присутствует до сих пор. Под концертом держав в этой дисциплине понимают к явному недоброжелству малых стран взаимодействие крупных держав. Полагаем, что такое взаимодействие бывает ситуативным, если происходит решение текущих вопросов. Отказ от текущих контактов неизбежно приводит к превращению концерта в номинальный, оторванный от действительности конструкт.

Не стоит забывать и о стратегическом взаимодействии, целью которого остается укрепление фундаментальных основ, то есть согласование баланса интересов, принципов равноудаленности игроков и равноправного

лидерства, наличие общих правил в центре международной системы, где велик потенциал конфликта между участниками концерта.

В литературе предпосылками считаются также гарантия мультиполярного порядка и ставка на безопасность и оборону [см. подробнее: 1, с. 63, 64], что, с нашей точки зрения, довольно сомнительно, поскольку мультиполярность подразумевает контакты между всеми акторами и автоматически исключает возможность концерта крупных участников, снимает с них ответственность и повышает анархичность системы международных отношений. Кроме того, безопасность не может быть константной. Она требует постоянной работы или ситуативного и стратегического взаимодействия, а значит, ответственных за ее состояние.

Немецкое давление на Россию в австро-сербском конфликте 1909 г. 23 января статс-секретарь германского МИДа барон Вильгельм фон Шён сообщал послу графу Фридриху фон Пурталесу в Санкт-Петербург: «Эренталь (министр иностранных дел Австро-Венгрии. – А. С.) еще сегодня мне подтвердил ... что положение России в случае конфликта между Австрией и Сербией могло бы быть затруднительным» [2], что, по сути, означало следующее: если Россия и готова воевать за Сербию, то ей придется считаться со всеми последствиями принятого решения. Немцы могли относительно спокойно ждать развития событий. А. В. Гостенков полагает, что «позиция Берлина увеличивала опасность войны» [3, с. 102]. О. Г. Субботин отмечает в более широком контексте: «По существу, Германская империя была заинтересована в создании кризисных ситуаций, позволявших направлять события в ей нужное русло» [4, с. 9].

Германское посольство внимательно наблюдало за общественным мнением России, поэтому 26 февраля Ф. Пурталес телеграфировал В. Шёну, что «[з]а последние дни здесь (в российской столице. – А. С.) распространяют слух о том, будто бы Россия теперь решила – в случае вспышки австро-сербского конфликта – взяться за оружие в пользу Сербии; к слухам этим причастен английский посол» [5]. Тогда, по всей видимости, и было окончательно согласовано германо-австрийское дипломатическое давление на российский МИД и, в первую очередь, на министра иностранных дел А. П. Извольского, находившегося благодаря Бухлау в затруднительной ситуации.

2 марта Ф. Пурталес информировал В. Шёна об австрийских шагах: «Мой австрийский коллега строго доверительно сообщил мне, что ему ныне поручено ознакомить министра-президента Столыпина с еще неиспользованными материалами, доказывающими, что господин Извольский в Бухлау точно был

уведомлен о том, что присоединение состоится не позднее октября прошлого года, что он заявил о своем согласии с этим шагом Австрии и не настаивал на компенсации для Сербии и Черногории» [6].

На следующий день, 3 марта, Ф. Пурталес дополнительно к вышеизложенному писал имперскому канцлеру князю Бернгарду фон Бюлову об отсутствии единой позиции в российском МИДе: «От журналиста, который всегда хорошо осведомлен, я узнал, что сегодня посланные мною Вам статьи ... исходят от господина Чарыкова (товарища министра иностранных дел. – А. С.) ... точка зрения, занимаемая Россией относительно сербско-австрийских переговоров, менее непримирима, нежели можно было заключить из слов министра» [7; см. подробнее: 8].

17 марта тот же Ф. Пурталес направил в Берлин новое чрезвычайно важное сообщение: «Из верного источника я узнал, что в прошлую субботу в Царском Селе был военный совет, на котором вопрос о вооруженном вмешательстве России в случае войны между Австрией и Сербией был решен отрицательным образом» [9].

Секретные сведения о военном совете в Царском Селе позволили Берлину усилить нажим. Словам А. П. Извольского, переданным Ф. Пурталесом 19 марта Б. Бюлову («“Нельзя”, сказал он (Извольский. – А. С.) мне, “подготовлять великой державе слишком сильное дипломатическое унижение, это всегда сомнительно для будущего”» [10]), не придавали особого значения. Уже 20 марта Б. Бюлов просил Ф. Пурталеса получить от Извольского окончательный и четкий ответ на немецкое предложение относительно признания аннексии. «Любой уклончивый, завуалированный ответ или неясный ответ – было зафиксировано в инструкциях послу – мы должны будем рассматривать как отказ ... и предоставим вещам идти своим ходом» [11].

Давлению, оказываемому Германией, способствовали и прогерманская позиция некоторых российских военных. О встрече с генерал-лейтенантом А. А. Поливановым, помощником военного министра, немецкий военный уполномоченный в России П. Хинце докладывал в Берлин: «Уверяю Вас, – говорил А. А. Поливанов, – Россия, что бы ни случилось, не станет обнажать за Сербию свой меч» [12]. Российская империя, по мнению А. А. Поливанова, должна стоять в стороне и вернуться к «здоровой политике совместных действий (Zusammengehen)» с Германией.

В той ситуации Россия была вынуждена признать австрийскую аннексию. Официально позиция МИДа представлена в подготовленной им статье для газеты «Россия»: перед Россией, – говорится в ней, – стояла альтернатива

пойти на вооруженный конфликт или поддержать «замену одного способа выражения коллективной воли Европы другим» [13], что среди прочего свидетельствовало о надежде сохранить концерт европейских держав в несколько измененном виде.

После уступок России антинемецкие настроения в стране усилились. «Настроение здесь пониженное, – телеграфировал 28 марта Ф. Пурталес Б. Бюлову, – как сделалось известным согласие России на формальное признание присоединения. Во многих растет возбуждение против нас. Нас обвиняют в том, что наш шаг ... привел к унижению России» [14]. Да и сам А. П. Извольский сдаваться до конца не собирался, заметив, что действует ради мира, но немцы «преследу[ют] цель помочь Австрии добиться великих успехов на счет России».

2019 г.: министр иностранных дел Германии Х. Маас о России. Документы о текущих событиях по понятным причинам пока не доступны исследователям. В связи с этим автор вынужден ограничиться открытыми высказываниями Х. Мааса, который, выступая 15 февраля на 55 конференции по безопасности в Мюнхене, к примеру, сказал: «Текущее обращение России с договором о РСМД демонстрирует, какие негативные последствия это может иметь для безопасности всех участников, прежде всего для нас в Европе...» [15].

В тот же день в *The Security Times* вышла статья министра иностранных дел Германии, в которой он также обвинил Россию в нарушении обязательств по договору о ракетах средней и меньшей дальности: «Благодаря развитию новых ядерных ракет средней дальности земля-воздух, – подчеркивал Х. Маас, – Россия нарушила договор и де-факто вышла из него (*ausgesetzt*). Теперь действовать должна Россия...» [16], то есть ей придется, по мнению министра, предлагать пути выхода из сложившейся ситуации или брать на себя ответственность за последствия.

4 марта на форуме ганзейских городов, организованном Немецким обществом внешней политики, Х. Маас заявил: «И теперь Россия вновь делает ставку на военную силу и пытается целенаправленно углубить противоречия (*Gräben*) в западных обществах, а также разьединить тех, кто в них объединен...» [17].

Позднее на вопрос журналиста о том, что Москва лишь обостряет конфликты, Х. Маас ответил: «В Сирии, по всей видимости, война давным давно закончилась бы, если бы русские и другие поработали бы для этого... Россия, – полагал министр, – не заинтересована в вечной войне. Стабилизация может получиться только с помощью восстановления, возвращения миллионов беженцев и с помощью стабильной политической системы в Сирии... Мы нужны русским, – констатировал Х. Маас, –

и мы четко определили свои условия ...». Ведь «Россия, – продолжил он, – не может быть заинтересована в том, чтобы везде была нестабильность...» [18].

Заключение. Конечно, прямое сопоставление и сравнение различных эпох едва ли приемлемо. Однако общая линия российской дипломатии в силу очередного модернизационного вызова остается прежней¹. 20 сентября 1909 г. А. П. Извольский, докладывая Николаю II о перспективах германо-английского сближения, писал: «Не только устранилась бы вероятность в близком будущем англо-германского столкновения, могущего вовлечь и нас в войну, но кроме того сгладилась бы острота нынешнего деления Европы на две враждебные группы держав... Ныне оно лишь облегчает нам трудную задачу поддерживать одинаково дружественные отношения как с Англией, так и Германией, нисколько не грозя изолировать нас» [20].

Спустя 110 лет С. В. Лавров на конференции по безопасности в Мюнхене аргументировал практически в том же духе: «Значительный потенциал взаимодействия между Россией и Евросоюзом, его сравнительное преимущество не используются. Насущные для всех нас проблемы – от окончательного искоренения терроризма до обеспечения устойчивого экономического роста – не получают адекватных ответов... “Общеввропейскому дому” нужен капитальный ремонт. Задачи стоят действительно масштабные. Эффективно решить их можно лишь сообща, на универсальной основе...» [21].

Общая линия немецкой дипломатии также не слишком изменилась. Борьба за величие Германской империи сменилась борьбой за лидерство Европейского союза и западной цивилизации. И в этом контексте совершенно не важно, где демократические ценности считаются весомее. Оправдать ими теперешнюю ситуацию едва ли получится.

Стремление сдержать Россию как одного из потенциальных соперников, использовать ее слабости и трудности не канули в Лету, как и желание оказать давление, односторонне обвинить Российскую Федерацию. Не столь принципиальным оказывается, что Х. Маас – социал-демократ, а Б. Бюлов, В. Шён и Ф. Пурталес – убежденные монархисты. Определенные механизмы взаимодействия между Германией и Россией константны и слабо подвержены воздействию идеологий и государственных систем. Понимание этого, выявление стереотипных форм и всего связанного с ними способны

¹ Разный опыт модернизации на Западе и в России, вне сомнения, играет свою роль. В странах Запада модернизационные вызовы относительно рано стали сглаживаться политическими трансформациями. См., к примеру, о политической трансформации в ведущих странах Западной Европы монографию И. Р. Чикаловой [19].

вывести отношения между Россией и Германией, Россией и ЕС на новый уровень.

Пока же поддерживается прежняя модель поведения. В этом случае нужно исходить из того, что любой потенциальный лидер будет использовать имеющиеся в арсенале средства для сдерживания конкурента. Тем более Евросоюз, как никто иной, хотел бы изменить Россию и постсоветское пространство по своему шаблону, поскольку это предоставило бы ему шанс сохранить коллективное лидерство и проводить более активную внешнюю политику в мире. Следовательно, требуется признать и за Россией право действовать такими же средствами и прекратить вести речь о «гибридных войнах».

Проблема становится еще более сложной, если принять во внимание продолжающуюся хаотичную настройку очередного концерта держав. Каждая система международных от-

ношений требует своего концерта, поскольку это наиболее эффективное средство поддержания системы. Концерт может быть управляемым, но он может происходить спорадически и с меньшей долей ответственности крупных игроков. Малые страны должны быть, по всей видимости, заинтересованы в управляемом варианте и в предсказуемости поведения лидеров, особенно в период кризисов. Парадокс, однако, состоит в том, что большинство игроков до сих пор не научились слаженно играть в концерте держав.

В год 75-летия окончания Второй мировой войны от Германии можно было бы ожидать совместных с Россией инициатив по настройке подобного концерта, наполнения содержанием ориентированной на будущее системы европейской безопасности. Тогда история соперничества, действительно, чему-то научила бы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gärtner, H. Konzepte zur europäischen Sicherheit – ein Theorievergleich // Österreichisches Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik: 1997. – Wien: Büro für Sicherheitspolitik; Styria Verlag, 1997. – S. 56-73.
2. Шён – Пурталесу, шифртелеграмма // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 156.
3. Гостенков, А. В. Боснийский кризис / А. В. Гостенков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 2. – С. 91–104.
4. Субботин, О. Г. Концептуальные основы внешней политики Германской империи (1871–1918 гг.) / О. Г. Субботин // Весті БДПУ. Серія 2. – № 4. – 2018. – С. 6–12.
5. Пурталес – Шёну, шифрдонесение № 36 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 93.
6. Пурталес – Шёну, шифрдонесение № 44 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 81.
7. Пурталес – Шёну, шифрдонесение № 84 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 77.
8. Чернов, О. А. Н. В. Чарыков в период боснийского кризиса 1908–1909 гг. / О. А. Чернов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 66–70.
9. Пурталес – Шёну, шифрдонесение № 63 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 27.
10. Пурталес – Бюлову, шифрдонесение № 116 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 49. Л. 139 (н/о).
11. Бюлов – Пурталесу, шифртелеграмма № 46 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 48. Л. 2 (н/о).
12. Пурталес – Бюлову, шифрдонесение № 121 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 49. Л. 136–136 (н/о).
13. Сопроводительное письмо А.П. Извольского и статья в газете «Россия», составленная в Министерстве иностранных дел Российской империи 22 марта 1909 г. (по ст. ст.) // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 44. Лл. 27–28.
14. Пурталес – Бюлову, шифрдонесение № 85 // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 49. Л. 98.
15. Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchner-sicherheitskonferenz/2190246>. – Date of access: 14.10. 2019.

REFERENCES

1. Gärtner, H. Konzepte zur europäischen Sicherheit – ein Theorievergleich // Österreichisches Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik: 1997. – Wien: Büro für Sicherheitspolitik; Styria Verlag, 1997. – S. 56-73.
2. Shyon – Purtalesu, shifrtelgramma // Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI). – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 156.
3. Gostenkov, A. V. Bosnijskij krizis / A. V. Gostenkov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2013. – № 2. – S. 91–104.
4. Subbotin, O. G. Konceptual'nye osnovy vneshnej politiki Germanskoj imperii (1871–1918 gg.) / O. G. Subbotin // Vesci BDPU. Seryya 2. – № 4. – 2018. – S. 6–12.
5. Purtales – Shyonu, shifrdonesenie № 36 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 93.
6. Purtales – Shyonu, shifrdonesenie № 44 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 81.
7. Purtales – Byulovu, shifrdonesenie № 84 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 77.
8. Chernov, O. A. N. V. Charykov v period bosnijskogo krizisa 1908–1909 gg. / O. A. Chernov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2016. – № 3. – S. 66–70.
9. Purtales – Shyonu, shifrdonesenie № 63 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 27.
10. Purtales – Byulovu, shifrdonesenie № 116 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 49. L. 139 (n/o).
11. Byulov – Purtalesu, shifrtelgramma № 46 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 48. L. 2 (n/o).
12. Purtales – Byulovu, shifrdonesenie № 121 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 49. L. 136–136 (n/o).
13. Soprovoditel'noe pis'mo A.P. Izvol'skogo i stat'ya v gazete «Rossiya», sostavlennaya v Ministerstve inostrannyh del Rossijskoj imperii 22 marta 1909 g. (po st. st.) // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 44. Ll. 27–28.
14. Purtales – Byulovu, shifrdonesenie № 85 // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 49. L. 98.
15. Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchner-sicherheitskonferenz/2190246>. – Date of access: 14.10. 2019.

16. Den Drachen erlegen: Wir müssen uns wieder der Rüstungskontrolle zuwenden: Namensartikel von Außenminister Heiko Maas [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-security-times/2190026>. – Date of access: 16.10. 2019.
17. Rede von Außenminister Heiko Maas beim „Forum Hansestädte“ der DGAP in Bremen [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-forum-hansestaedte/2196228>. – Date of access: 14.10. 2019.
18. Die Russen brauchen uns, und wir haben unsere Bedingungen dafür klar definiert [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-faz/2134256>. – Date of access: 16.10. 2019 г.
19. Чикалова, И. Р. Партии, профессиональные союзы, женские организации во Франции, Германии, Великобритании (1815–1914) / И. Р. Чикалова. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 392 с.
20. Извольский – Николаю II, 7 сентября 1909 г. (по ст. ст.) // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 44. Лл. 142–143.
21. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / С. В. Лавров. – Режим работы: <https://interaffairs.ru/news/show/21679>. – Дата доступа: 02.10.2019.
16. Den Drachen erlegen: Wir müssen uns wieder der Rüstungskontrolle zuwenden: Namensartikel von Außenminister Heiko Maas [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-security-times/2190026>. – Date of access: 16.10. 2019.
17. Rede von Außenminister Heiko Maas beim „Forum Hansestädte“ der DGAP in Bremen [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-forum-hansestaedte/2196228>. – Date of access: 14.10. 2019.
18. Die Russen brauchen uns, und wir haben unsere Bedingungen dafür klar definiert [Electronic resource] / H. Maas // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-faz/2134256>. – Date of access: 16.10. 2019 г.
19. Chikalova, I. R. Partii, professional'nye soyuzy, zhenskie organizacii vo Francii, Germanii, Velikobritanii (1815–1914) / I. R. Chikalova. – Minsk : Belarus. navuka, 2015. – 392 s.
20. Izvol'skij – Nikolayu II, 7 sentyabrya 1909 g. (po st. st.) // AVPRI. – F. 133. Op. 470. D. 44. Ll. 142–143.
21. Vystuplenie i otvety na voprosy ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti [Elektronnyj resurs] / S. V. Lavrov // <https://interaffairs.ru/news/show/21679>. – Data obrashcheniya: 02.10.2019.